

УДК 908(470.323)''1917/22''

*К. А. Листопад**ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия),
e-mail: gt258@yandex.ru*

Деятельность краеведов по сохранению историко-культурного наследия Курской губернии в период Гражданской войны

Введение. Краеведческое движение, формировавшееся в Российской империи на добровольных началах, в период Гражданской войны было поставлено в тяжелейшие условия: братоубийственная война, которая не щадила человеческие жизни, уничтожала и исторические, культурные ценности страны. Это послужило толчком для активизации деятельности краеведов и в центре, и особенно на местах. В центре активные деятели краеведческого движения С. Ф. Ольденбург и В. П. Семенов-Тянь-Шанский призывали интеллигенцию приложить усилия к максимальному сохранению культурных ценностей, была создана Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников старины в составе Наркомпроса РСФСР, в состав которого входили в том числе известные художники И. Э. Грабарь, А. В. Грищенко, К. С. Малевич. В губерниях краеведы объединялись в ученые архивные комиссии. Они боролись с разграблением дворянских усадеб, собирали и сохраняли культурные и исторические ценности, организовывали просветительские беседы. **Методы.** Решение поставленных исследовательских задач обеспечивалось комплексом взаимосвязанных теоретических (анализ научной литературы, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация) и эмпирических (изучение и обобщение источников, герменевтический) методов. **Результаты.** Краеведческое движение в Советской России было поставлено на контроль государственными органами власти. В период Гражданской войны краеведы выполняли функцию сохранения культурно-исторического наследия, организовали еще одно направление в работе – история изучения деятельности партии большевиков на местах. **Заключение.** Самоотверженная деятельность членов краеведческих организаций в экстремальных условиях помогла спасти от уничтожения многие объекты культурного наследия: в Курской губернии, например, дворянские усадьбы Нелидовых, Барятинских, Юсуповых и др. Удалось сохранить кадровый состав организаций, даже существовал их бюджет, что свидетельствует о высокой организации работы.

Ключевые слова: краеведческое движение, культурно-историческое наследие, Курская губерния, Гражданская война.

Для цитирования: *Листопад К. А.* Деятельность краеведов по сохранению историко-культурного наследия Курской губернии в период Гражданской войны // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 381–388. DOI: 10.15507/2078-9823.52.020.202004.381-388.

Activities of Local Historians on Conservation Historical and Cultural Heritage of the Kursk Province during the Civil War

Introduction. The local history movement, which was formed on a voluntary basis in the Russian Empire, was placed in difficult conditions during the Civil War: a fratricidal war, which did not spare human lives, also destroyed the country's historical and cultural values. This served as an impetus for the activation of the activity of local historians in the center, and especially in the localities. In the center are active figures of local lore S. F. Oldenburg and V. P. Semenov-Tian-Shansky called on the intelligentsia to make efforts to preserve cultural values maximumly; the All-Russian Collegium for Museums and the Preservation of Antiquities was created as part of the People's Commissariat of the RSFSR, which included, inter alia, the famous artists I. E. Grabar, A. V. Grishchenko, K. S. Malevich. In the provinces, local historians united into the Academic Archival Commissions. They fought against the robbery of noble estates, collected and preserved cultural and historical values, and organized educational conversations. **Methods.** The solution of the research problems was provided by a set of interconnected theoretical (analysis of scientific literature, comparative analysis, comparison, generalization, systematization) and empirical (study and generalization of sources, hermeneutic) methods. **Results.** The local history movement in the Soviet Russia was placed under the control of the state authorities. During the Civil War local historians performed the function of preserving the cultural and historical heritage, organized another area of work – the history of studying the activities of the Bolshevik party on the fieldwork. **Conclusion.** The dedicated work of members of local history organizations in extreme conditions helped to save many cultural heritage objects from destruction: in the Kursk province, for example, the noble estates of the Nelidovs, Baryatinsky, Yusupovs and others. They managed to maintain the personnel of the organizations. Their budget even existed, which indicates a high organization of their work.

Keywords: local history movement, cultural and historical heritage, Kursk province, Civil War.

For citation: Listopad K. A. Activities of local historians on conservation historical and cultural heritage of the Kursk province during the Civil War. *Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2020; 20(4): 381–388 (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.052.020.202004.381-388.

Введение

Изучение истории родного края всегда занимало умы просвещенного населения России. До революции создавались и развивались краеведческие общества, занимающиеся выявлением новых фактов в прошлом, сохранением памятников истории и культуры. Этот процесс был, с одной стороны, замедлен событиями 1917 г., так как перед обществом стояли более острые проблемы государственной идентификации.

С другой стороны, в условиях краха государственной системы, Гражданской войны необходимость сохранения прошлого приобретала особую актуальность.

Обзор литературы

Изучение краеведческого движения в послереволюционной России особенно активно стало происходить в перестроечный период – с середины 1980-х гг. – и разрабатывается как на общегосударственном¹ [6; 8; 13], так и на местном уровне [11; 15; 17].

¹ Матюшин Г. Н. Историческое краеведение : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2108 «История». – М. : Просвещение, 1987. – 205 с.

Методы

Решение поставленных исследовательских задач обеспечивалось комплексом взаимосвязанных теоретических (анализ научной литературы, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация) и эмпирических (изучение и обобщение источников, герменевтический) методов.

Результаты

Рассмотрение вопроса стоит начать с констатации факта: в условиях событий 1917 г. интеллигенция осознавала, что необходимо сохранять историческое прошлое регионов, поскольку после потрясений и войн наступит мирная жизнь и потомкам нужно будет что-то передавать в наследство. Особую роль в процессе сохранения реликвий и развития краеведения идеологии и активные участники этого движения С. Ф. Ольденбург и В. П. Семенов-Тянь-Шанский отводили именно просвещенной части общества – интеллигенции, которая, повинувшись своему мировоззрению, спасала от трагических событий и случайностей многочисленные памятники российской культуры (для Курской губернии, отметим, где-то успешно, где-то нет). Они отмечали крайне тяжелое положение науки в целом и интеллигенции в частности в Советской России после революции как личное (нехватка продовольствия, топлива, электричества, болезни), так и научное (отсутствие связи с европейскими учеными, разгром лабораторий, эмиграция ученых, непонимание потребностей ученых со стороны властей) [10].

Развитие краеведения в советский период началось не с чистого листа, оно опиралось на дореволюционный опыт аналогичной работы. Октябрь 1917 г. привел к толчку в развитии общественного краеведческого движения в Советском государстве. Этот процесс был определен обозначением принципиально новых целей в политиче-

ской, экономической, социальной, культурной сферах жизни общества. Особая роль в развитии краеведческого движения, по мнению академика С. О. Шмидта, принадлежала интеллигенции с ее идеями демократизма и патриотизма: «...это было действительно беззаветное общее движение провинциальной интеллигенции спасать от бесчисленных в то время случайностей» [16, с. 128].

Особенностью советского краеведения было обязательное соответствие деятельности и новой коммунистической идеологии. Отметим, что это было взаимовыгодное сотрудничество: с одной стороны, государство давало краеведам возможность реализовывать свои научные интересы; с другой – государство получало контроль и сохранение историко-культурного наследия в регионах и, в случае необходимости, профессиональную консультацию специалистов по экономическим вопросам, поскольку знания региональных исследователей давали возможность более плодотворного использования экономического потенциала региона. Возникновение и развитие краеведческого движения было обусловлено на данном историческом этапе совпадением интересов краеведов и государственного руководства.

Направленная на решение текущих задач, политика государства в области краеведения обеспечивала необходимый внешний надзор, создавая систему руководства и контроля над краеведческим движением. Новая власть в первые годы существования не могла доверять активистам-краеведам, которые в основной массе являлись выходцами из среды интеллигенции. В воспоминаниях о В. И. Ленине нарком просвещения А. В. Луначарский, описывая позицию главы Советского государства относительно привлечения на службу царских профессионалов, отмечал, что председатель Совета народных комиссаров настроенно

относился к такому роду взаимодействия: среди царских специалистов есть талантливые профессионалы, которые принимают идеалы новой власти, но большая часть интеллигенции остается чуждой, не понимающей новые цели нового государства [7, с. 37]. Таким образом, отношение государства к интеллигенции в целом и к краеведам в частности сводилось к утверждению: «Контрреволюцию отсекают, культурно-буржуазный аппарат – использовать» [2].

Заинтересованность государства в максимальной сохранности и применении памятников истории и культуры привела к созданию системы, обеспечивающей механизм осуществления решений в указанной области. Практически сразу после прихода к власти большевиков было положено начало Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины в составе Наркомата просвещения РСФСР. Функции этого органа сводились к контролю и регистрации сохранности национализированных большевиками объектов собственности: царских и частных дворцов, собраний художественных ценностей музеев и частных коллекций, церковной собственности [9, с. 42]. Это касалось не только столиц, но и периферии. В дореволюционной России эта работа концентрировалась в губернских ученых архивных комиссиях и статистических комитетах такого же уровня.

В Курский губернский статистический комитет, который до событий 1917 г. вел довольно активную деятельность, собирая духовные и материальные источники по истории Курского края («при Курском губернском статистическом комитете в 1900 году устроено хранилище предметов древности Курского края. В настоящее время в этом хранилище находится небольшая коллекция: а) окаменелостей, б) мамонтовых костяков, в) вещей эпохи до Рождества Христова, г) монет, д) курганных предметов XI века и пр.» [4]), был автоматически

распущен вместе с администрацией губернатора. В 1918 г. создавалась правовая база и структура новых органов. Так, в октябре был принят Декрет СНК РСФСР «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», который провозглашал принцип государственной охраны культурных ценностей и ликвидировал существовавшие до революции губернские ученые архивные комиссии, которые были трансформированы в комиссии при Исполкоме при подотделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Отметим, что курская губернская краеведческая организация в период Гражданской войны заметно сократилась по сравнению с царским периодом в силу разных причин: и из-за эмиграции (в том числе руководителя – Н. И. Златоверховникова); и из-за политики красного террора, который коснулся добровольных помощников краеведов, например, Ребиндера, Аладьина, Сапунова, Лоскутова, Офросимова и др. [3, с. 54], расстрелянных большевиками.

«Фактически Губернская Ученая Архивная Комиссия была необходимым органом связи с общественными силами по вопросам, входящим в производственную программу подотдела», – отмечал в докладе, посвященном четырехлетию краеведческой работы в Курской губернии, курский краевед Г. И. Булгаков [1, с. 98].

После революции развитие получило новое течение в краеведении – история деятельности РСДРП в губерниях. «Члены краеведческих организаций изучали прошлое и настоящее края преимущественно по первоисточникам... Костяк краеведческих организаций составляли представители старой, дореволюционной формации интеллигенции, не владевшие ремеслом фальсификации истории в угоду идеологии» [12, с. 115]. Однако первостатейным

направлением после событий Октября 1917 г. и начавшейся Гражданской войны было сохранение того культурного наследия, которое могло быть уничтожено в период смуты.

Собрания губернской комиссии были нерегулярными и носили организационный и информативный характер. Например, 18 августа 1918 г. на заседании комиссии, проходившем под председательством ее руководителя Н. И. Златоверховникова, присутствовали семь человек. Был заслушан доклад о положении комиссии и музея с 22 августа 1917 г., в котором говорилось о затруднениях в работе комиссии: лучшее ее помещение было отдано под типографию, денежных средств не хватало, было невозможно собрать общее собрание [1, с. 96]. В дальнейшем доклады также имели ярко выраженный культурно-исторический уклон. Например, в 1921 г. обсуждались вопросы об организации экскурсии на днюнную стоянку в окрестностях Моквы, об обследовании дома бояр Ромодановских в Курске и Курского женского монастыря, о стоянках и городищах в окрестностях Курска. Велась подготовка к третьему выпуску Трудов Курской ученой архивной комиссии [1, с. 98].

Курская губерния оказалась в гуще событий Гражданской войны, когда территория попеременно занималась противоборствующими армиями. На южные уезды налетали «зеленые» – отряды батьки Махно. «Весной 1919 г. губернский Курск еще не был тронут разрушениями Гражданской войны, но, являясь по существу прифронтовым городом, выглядел изрядно потрепанным. Заборы, разделявшие обывательские усадьбы, разобраны на топливо; разбитые булыжные мостовые залиты огромными лужами; витрины... забиты фанерой; на путях железнодорожного узла – крупнейшего в Средней России – вереницы потух-

ших паровозов и толпы мешочников. Вши, сыпняк, голод. Жестокий голод времен хозяйственной разрухи и продразверстки», – писал современник². В этих тяжелых условиях краеведческое движение продолжало функционировать. Краеведы пытались спасти музейные экспонаты, документы.

Крестьянские выступления,двигающиеся отряды дезертиров приводили к погромам «дворянских гнезд», где хранились культурные ценности, представляющий интерес не только для местных исследователей, но и для всей России. Например, в Курской губернии безвозвратно утрачены ценности и работы семьи Лансере и известной художницы З. Серебряковой в их имении Нескучное. Разграблен дворец и бессмысленно сожжена богатая библиотека князей Юсуповых в Ракитном [14]. Было уничтожено самое богатое имение курской помещицы Похвистневой в Тимском уезде: особняк и надворные постройки разорены, инвентарь, рабочий и племенной скот, многочисленные культурные ценности растащены сельскими обывателями, при этом большая их часть осела в хозяйствах наиболее обеспеченных крестьян. Удалось спасти лишь малую долю расхищенного [15, с. 104]. Благодаря вмешательству равнодушной общественности сохранилась крохотная часть библиотеки. В с. Кшень крестьяне громили имения местных помещиков Сергеева и Бородаевского. Подоспевшие силы уездного ревкома и отряд Красной гвардии, местная интеллигенция обнаружили, что некоторое имущество, большая часть инвентаря сельскохозяйственного назначения уже были растащены по крестьянским хозяйствам. При этом ценная библиотека помещика Сергеева не вызвала интереса и ее просто выбросили на улицу. Приехавшие представители власти собирали разворованное имущество,

² Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. Р-970. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 2.

которое вместе со спасенной библиотекой отправили в Тим [3, с. 47].

Один из участников курского краеведческого движения того времени Г. И. Булгаков отмечал, что работа комиссии по сохранению культурного наследия была нелегкой. Для спасения памятников культуры и искусства членам комиссии приходилось выезжать на места, не всегда в комфортных условиях. Так, М. Н. Еськов и В. В. Сафронов ездили в отдаленные районы на крышах вагонов поездов. Нередко такие визиты предпринимались очень своевременно. Например, красивейший дворец Волковых (ранее принадлежащий Нелидовым) горел на следующий день после вывоза памятников искусства [1, с. 97].

Особую тревогу краеведов вызывала сохранность дворца князей Барятинских в с. Марьино, который крестьяне периодически то грабили, то охраняли. Собственными силами справиться с ситуацией было невозможно, поэтому было принято решение обратиться за помощью в столичный Совет народных комиссаров. Для спасения огромного количества культурных ценностей дворца в Курскую губернию были отправлены эксперты Музейной комиссии от Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины при Наркомпросе, куда входили известный художник-авангардист А. В. Грищенко, эмиссар Московского библиотечного отдела Н. П. Киселев, занимавшийся осмотром библиотек и отбором книг для Румянцевского музея. Прибывшие во дворец обнаружили ужасающую картину: хозяйничающие люди устроили игру, в ходе которой мерились силой, разбивая стопки ценного столового сервиза. Кто с первого раза разбивал больше тарелок, тот и выиграл [1, с. 97].

В результате сохранившаяся часть имущества была описана и вывезена в Москву, в музейный фонд коллекции дворца, поскольку Курская губерния представляла собой прифронтовую полосу.

С окончательным утверждением власти большевиков в городе работа комиссии была сложной. Государственные учреждения не обращали внимания на просьбы комиссии и не оказывали ей никакого содействия. Например, военный архив Юго-Западного фронта временно был размещен в здании присутственных мест, в комнате, отведенной для канцелярии Губернского статистического комитета, которая составляла часть помещения, отведенного Министерством внутренних дел для надобностей Историко-археологического и кустарного музеев, и находилась в ведении Ученой архивной комиссии³.

Стоит отметить, что финансовое положение Курской губернской ученой комиссии было удовлетворительным. По состоянию на 1 января 1918 г. в ее распоряжении оставались: фонд имени Н. Н. Гордеева для выдачи премий сотрудникам, внесшим большой вклад в изучение истории Курского края, – 82 руб. 86 коп.; фонды имени С. Я. Самоквасова для археологических раскопок в Обоянском уезде – 264 руб. 80 коп.; для сооружения исторического памятника в Путивле – два листа 4 % государственной ренты по 300 руб. номинальной стоимости наличными 678 руб. 92 коп.; общие средства комиссии, считая введенный фонд правительственного пособия 1913 г. – наличными 345 руб. 25 коп. В 1918 г. в распоряжение комиссии поступило 1 833 руб. 08 коп., а израсходовано 1 300 руб. 53 коп. (на жалованье, коммунальные услуги, страхование имущества, мелкие расходы, пополнение инвентаря и мелкий ремонт)⁴.

³ ГАКО. – Ф. Р-2968. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

⁴ Там же. – Л. 45.

Заключение

Пришедшие к власти большевики вполне осознавали важность краеведческой работы. Для установления контроля над архивными материалами, как дореволюционными, так и новыми, для сосредоточения в своих руках памятников культуры власть стремилась подчинить себе деятельность архивистов и губернских архивных

комиссий. Принимались меры по созданию системы руководства общественными краеведческими организациями. Краеведы Курской губернии, переживая сложный период в собственной самоорганизации, сумели поучаствовать в сохранении хотя бы доли культурно-исторического наследия края, не допустив его тотального уничтожения.

Библиографический список

1. Булгаков Г. И. Четыре года краеведческой работы в Курской губернии // Известия Курского Губернского Общества Краеведения. – 1927. – № 6. – С. 96–101.
2. Горький М. В. И. Ленин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=55500&p=7>.
3. Емельянов С. Н., Зорин А. В., Шпилев А. Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: (очерк военно-политической истории). – Курск : Полстар, 2013. – 528 с.
4. Златоверховников Н. И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. – Курск : Курский губернский статистический комитет, 1902. – 98 с.
5. Касимов Р. Н. Историческое краеведение в школьном образовании Удмуртии. – Ижевск : АОУ ДПО УР ИРО, 2017. – 95 с.
6. Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития : материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине – источник любви к Отчизне», Зарайск, 30 января 2004 г. – М. : Московведение, 2004. – 302 с.
7. Луначарский А. В. Человек нового мира. – М. : Издательство агентства печати «Новости», 1980. – 60 с.
8. Митрофанов В. В. С. Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 322 с.
9. Рябчикова Ф. Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.) // Вопросы музеологии. – 2018. – № 9. – С. 39–54.
10. Сорокина М. Ю. «Молчать долее нельзя...» (из эпистолярного наследия акад. С. Ф. Ольденбурга) // Вопросы истории естествознания и техники. – 1995. – № 3. – С. 109–119.
11. Тамбовцева Н. Н. Историческое краеведение в Нижегородской губернии 20-х годов XX века : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Н. Новгород, 2002. – 296 с.
12. Филимонов С. Б. Революция и социально-политические контексты краеведения в России (1917–1931 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – С. 114–123.
13. Филимонов С. Б. Краеведческие организации европейской России и документальные памятники (1917–1929 гг.). – М. : Общество «Поли», 1991. – 207 с.
14. Холодова Е. В. Усадьбы Курской губернии: историко-архитектурные – Курск : Крона, 1997. – 96 с.
15. Черников М. Н. Октябрь в Тимском уезде Курской губернии // Краеведческие записки. – Вып. 2. – Курск : Курская правда, 1963. – С. 104–109.
16. Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 2. Кн. 1. – М. : Языки славянских культур. – 576 с.
17. Щавелев С. П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930–1931 годов (Курский «филиал»). – Курск : Изд-во КМГУ, 2007. – 271 с.

References

1. *Bulgakov G. I.* Four years of local history work in the Kursk province. News of the Kursk Provincial Society of Local History. 1927; 6: 96–101. (In Russ.).

2. *Gorky M. V. I. Lenin* [Electronic resource]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=55500&p=7>. (In Russ.).
3. *Emelyanov S. N., Zorin A. V., Shpilev A. G. Kursk Territory in the Civil War of 1917–1921: (essay on military-political history)*. Kursk, 2013, 528 p. (In Russ.).
4. *Zlatoverkhovnikov N. I. Monuments of antiquity and modern times and other sights of the Kursk province*. Kursk, 1902, 98 p. (In Russ.).
5. *Kasimov R. N. Historical local history in school education in Udmurtia*. Izhevsk, 2017, 95 p. (In Russ.).
6. Local history in Russia: history, current state, development prospects: materials of the All-Russian seminar of local historians “Love for a small homeland – the source of love for the Motherland”, Zaraysk, January 30, 2004. Moscow, 2004, 302 p. (In Russ.).
7. *Lunacharsky A. V. Man of the new world*. Moscow, 1980, 60 p. (In Russ.).
8. *Mitrofanov V. V. S. F. Platonov and local history societies, archival commissions of Russia*. Chelyabinsk, 2011, 322 p. (In Russ.).
9. *Ryabchikova F. D. State Museum Fund: the emergence and comprehension of the concept (1918–1991)*. *Voprosy Muzeologii = Questions of museology*. 2018; 9: 39–54. (In Russ.).
10. *Sorokina M. Yu. “It is impossible to be silent any longer...” (from the epistolary heritage of Academician S. F. Oldenburg)*. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki = Questions of the history of natural science and technology*. 1995; 3: 109–119. (In Russ.).
11. *Tambovtseva N. N. Historical local history in the Nizhny Novgorod province of the 20s of the XX century: Diss. ... Cand. Hist. Sci.: 07.00.02. N. Novgorod, 2002, 296 p. (In Russ.)*.
12. *Filimonov S. B. Revolution and socio-political contexts of local history in Russia (1917–1931)*. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology*. 2017; Vol. 3(69); 3: 114–123. (In Russ.).
13. *Filimonov S. B. Regional Studies Organizations of European Russia and Documentary Monuments (1917–1929)*. Moscow, 1991, 207 p. (In Russ.).
14. *Kholodova E. V. Manors of Kursk province: historical and architectural*. Kursk, 1997, 96 p. (In Russ.).
15. *Chernikov M. N. October in the Tim district of the Kursk province*. *Kraevedcheskie zapiski = Local history notes*. Iss. 2. Kursk, 1963, P. 104–109. (In Russ.).
16. *Schmidt S. O. Written language monuments in the culture of knowledge of the history of Russia*. Vol. 2. B. 1. Moscow, 576 p. (In Russ.).
17. *Shchavelev S. P. “The case of local historians of the Central Black Earth District” 1930–1931 (Kursk “branch”)*. Kursk, 2007, 271 p. (In Russ.).

Поступила 02.02.2020.

Сведения об авторе

Листопад Кирилл Альбертович – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия). Сфера научных интересов: история России, история неполитических организаций, краеведение. ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6750-1094>.

E-mail: gt258@yandex.ru

Submitted 02.02.2020.

About the author

Kirill A. Listopad – Postgraduate Student, Department of Constitutional Law, South-West State University (Kursk, Russia). Research interests: Russian history, history of non-political organizations, local history. ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6750-1094>.

E-mail: gt258@yandex.ru